

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОМОНИМИИ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Гун Цзинсун

Кандидат филологических наук, доцент, Гуйчжоуский образовательный университет (г. Гуйян)
mookba861123@mail.ru

ON THE QUESTION OF FUNCTIONAL HOMONYMY IN THE SYSTEM OF PARTS OF SPEECH OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Gong Jingsong

Summary: The article provides a detailed description of different types of homonymy with the involvement of grammatical works of authoritative Russian linguists, their differences are considered, and a detailed description of the role of functional homonymy in replenishing the composition of both significant and official parts of speech of the modern Russian language is carried out. As a result of the study, it was found that grammatical transposition and the occurrence of grammatically transitional phenomena are caused by the functioning of the language system. Functional homonymy – an indicator of the living life of a language and a source of replenishment of its composition – is characteristic of the sphere of functioning of prepositional-case word forms and is a source of formation of new, more accurate and diverse means of expressing various semantic relations between the components of a phrase.

Keywords: significant and service parts of speech, prepositional-case combinations, derived prepositions, transitional phenomenon, functional homonymy, grammatical transposition.

Аннотация: В статье дана подробная характеристика разных типов омонимии с привлечением грамматических работ авторитетных русских лингвистов, рассмотрены их различия, а также проведено детальное описание роли функциональной омонимии в пополнении состава как знаменательных, так и служебных частей речи современного русского языка. В результате исследования было установлено, что грамматическая транспозиция и возникновение грамматически переходных явлений вызваны функционированием языковой системы. Функциональная омонимия – показатель живой жизни языка и источник пополнения его состава – характерна для сферы функционирования предложно-падежных словоформ и является источником формирования новых, более точных и разнообразных средств выражения различных смысловых отношений между компонентами словосочетания.

Ключевые слова: знаменательные и служебные части речи, предложно-падежные сочетания, производные предлоги, переходное явление, функциональная омонимия, грамматическая транспозиция.

В работах, посвященных образованию производных предлогов, неоднократно отмечалось, что системы знаменательных и служебных частей речи не являются замкнутыми — их соединяет зона синкретизма, в которой находит отражение взаимодействия функциональных омонимов и синкретичных слов [5]. Все служебные части речи связаны со знаменательными частями речи явлениями переходности не только в диахронии, но и в синхронии. Разная степень грамматикализации знаменательных частей речи обусловлена не только диахронией (незавершенным процессом перехода), но и синхронией – потребностью выразить оттенки, которые невозможно передать без синкретичных лексико-грамматических средств [5].

Функциональное направление в современной лингвистике включает функциональную грамматику, функциональный синтаксис, функциональную стилистику и т.п. Функциональный анализ даёт возможность выявить сущность языкового явления в его отношении к условиям «правильного» и «неправильного» употребления. На наш взгляд, изучение производных предлогов при-

чины и аналогичных им в функциональном отношении предложно-падежных сочетаний слов со структурных и семантических точек зрения недостаточно, если вообще возможно.

В.В. Бабайцева рассматривает грамматически неустойчивые явления (функциональные омонимы) в качестве зоны переходности, противопоставляя функциональную омонимию собственно грамматическим омонимам (см., В.В. Бабайцева). Под функциональными омонимами в морфологии понимаются слова, не теряющие в полной мере свойств слов одного грамматического класса, но получающие в речи свойства другого грамматического класса, выступающие в типичной для этого класса функции, но не обладающие в полной мере свойствами этого нового класса; функциональные омонимы – потенциальный источник пополнения грамматического класса слов.

Под явлением **переходности** понимается совмещение в одной языковой единице, в частности морфологической и синтаксической, дифференциальных при-

знаков двух или более ядерных единиц в рамках того же уровня языковой системы, которая отличается от ядерных синкретизмом свойств. К появлению семантически синкретичных слов и синтаксических конструкций приводит освобождение формы языковой единицы от привычного содержания, что в свою очередь вызвано стремлением носителей языка выразить какие-то особые оттенки мысли. Таким образом нарушается привычное соотношение между формой и содержанием [5]. Однако полагаем, что не совсем точно утверждение, что при этом старая форма используется, по словам исследователя, «для выражения нового содержания» [5]. Считаем, что «форма» тоже неизбежно подвергается трансформации, и характер этих изменений как раз и нужно установить.

Лингвисты сходятся в том, что «основным условием перехода лексической единицы из одной части речи в другую является изменение её синтаксической функции и синтаксических свойств» [3, с.187]. Изменение синтаксической функции языковой единицы обуславливает изменение её лексического, грамматического значения и структурных свойств. В сфере предлогов и союзов в результате появляются новые лексико-грамматические единицы, которые, сохраняя в определенной степени лексические значения производящих слов, способны более точно дифференцировать смысловые отношения во фрагментах связной речи.

Показателями сформированности новой грамматической единицы в области служебных частей речи являются изменение синтаксических условий употребления, изменение состава аффиксальных морфем и (не всегда) изменение орфографии единицы в литературном языке. Классическими примерами служат предлоги «в течение», «в продолжение» и союзы «зато», «тоже», а также подобные им единицы, ставшие камнем преткновения в школьной грамматике и орфографии.

Функциональный анализ объекта нашего исследования (производных предлогов причины, включающих субстантивный компонент) требует разграничить следующие языковые единицы:

- предложно-падежные словоформы (с непроизводными предлогами в относительно свободной сочетаемости с разными лексемами в определенном падеже); **по предложению**, **по совету**, **по просьбе** и т.д.
- предложно-падежные словоформы с производными предлогами, синонимичными непроизводным предлогам той же семантической группы и состоящими из непроизводного предлога, утратившего грамматическую самостоятельность и функционально подобного морфеме, и лексически ограниченного субстантивного компонента, – эти производные предлоги омонимичны свобод-

ным сочетаниям с именем существительным, выступающим в роли обстоятельства причины. (**по причине болезни**=**по болезни** и **по неизвестной причине**).

Таким образом, функциональному анализу подвергнуты единицы разного грамматического уровня: предложно-падежные словоформы с непроизводными предлогами, предложно-падежные сочетания с существительным в роли обстоятельства причины, омонимичные производным предлогам, и производные предлоги. Ср.: **По рассеянности я надел чужую шляпу / По непонятной причине он перестал мне звонить / По причине переезда в другой город мне пришлось распродать свою мебель**. Данные примеры показывают, что между исходной и новой (образованной на ее основе неморфологическим способом – без использования морфем) морфологическими единицами при синхронном подходе обнаруживаются явления переходности, которые в научной литературе связываются с понятием функциональной омонимии.

Определенная теоретическая трудность заключается в том, что в трактовке понятия функциональной омонимии между лингвистами нет единства. Большинство ученых придерживаются той точки зрения, что функциональные омонимы – это разные слова (В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, Ю.С. Маслов, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, О.П. Суник и др.). Подобная квалификация опирается на определение слова, данное В.В. Виноградовым: «Слово представляет собою внутреннее конструктивное единство лексического и грамматического значений» [4, с.15]. Однако общность исходной посылки не означает отсутствие расхождений другого рода в трактовке языковых единиц, обладающих общностью звукового состава.

Омонимия в широком понимании – большая группа языковых явлений, основанных на совпадении внешних форм разных в лексическом и / или грамматическом отношении языковых единиц. В научной и учебной литературе используются термины «лексическая омонимия» (полная или частичная), «грамматическая омонимия», «функциональная омонимия».

Под **лексическими омонимами** понимаются слова, которые созвучны при употреблении во всех возможных грамматических формах, относятся к одной и той же части речи, но в то же время различаются по лексическому значению. Грамматические омонимы определяют как слова, совпадающие в звучании, но относящиеся к разным частям речи и различающиеся по значению, грамматическим признакам и синтаксической функции.

Случаи функциональной омонимии впервые полно и достаточно последовательно рассмотрены О.С. Ахма-

новой, которая относит к этой области омонимию, возникающую в связи с принадлежностью созвучных слов к разным частям речи, сближая, таким образом, понятия грамматических и функциональных омонимов. Функциональная омонимия представляет собою такие парадигматические отношения в лексической системе, которые группируют созвучные слова, тождественные по морфемному составу, связанные сходным вещественным значением и деривационными отношениями, но в то же время различающиеся категориальным значением, частеречной принадлежностью и, следовательно, синтаксической функцией (*Тайной* - имя существительное в Тв. п. и *Тайной* - имя прилагательное женского рода). Среди созвучных слов, которые имеют между собою определённые семантические и словообразовательные связи, учёный выделяет **функциональные и функционально-синтаксические** омонимы [2, с.374]. Под понятие «**функциональные омонимы**» подводятся созвучные слова, которые, различаясь в грамматическом плане, семантически и словообразовательно связаны и представляют разные знаменательные части речи (например, *прачечная комната* (прачечная – имя прилагательное) / *стирать одежду в прачечной* (в прачечной – предложно-падежная словоформа с субстантивом)). Под **функционально-синтаксическими омонимами** понимаются такие созвучные слова, которые образованы путём переноса лексической единицы из знаменательной части речи в служебную, т.е. путем грамматикализации, например: *Когда ты скажешь мне правду?* (когда – наречие времени) / *Я тебе скажу правду, когда придет время* (когда – временный союз) [2, там же]. Верное по отношению ко многим типичным случаям в грамматике определение Ахмановой не в полной мере объясняет другие случаи (например, частеречную принадлежность словоформ типа «осенью», «вечером», сочетаний слов типа «для того чтобы», «в связи с», «рядом с»).

В работах других лингвистов функциональная омонимия поставлена в разные отношения к лексической омонимии, с одной стороны, и к собственно грамматической, с другой. Так, Г.А. Шиганова рассматривает производные предлоги, омонимичные падежным формам имени существительного, как частичные лексические омонимы [6, с.226], не разграничивая собственно производные предлоги и выступающие в их функции предложно-падежные сочетания, не утратившие связь с другими падежными формами слова и его способность иметь зависимые слова. С точки зрения других лингвистов, рассматриваемые Шигановой примеры *рядом* и *рядом с* могут быть квалифицированы как грамматиче-

ские омонимы. А.А. Загнитко полагает, что функциональная омонимия проявляется между отдельными словами (*стоять около* / *стоять около метро*¹) и **грамматическими формами одного и того же слова** (*белые берёзы* и *две берёзы*) [5].

Кроме того, считается, что нельзя относить к функциональной омонимии лексико-синтаксическую полисемию, когда одно и то же слово в зависимости от синтаксического употребления функционирует в роли то одной, то другой части речи [1]. Функциональная омонимия рассматривается в данном случае как разновидность полисемии – функционирование созвучных слов, близких по лексическому значению, но различающихся по грамматическому значению и частеречной принадлежности.

Функциональными омонимами называют и созвучные слова или сочетания слов, этимологически связанные между собою, но относящиеся к разным частям речи (например: *верить в силу доброты* / *в силу экономического кризиса в России стоимость продукции на российском рынке постепенно повышается*) [3, с.194]. В большинстве случаев функциональные омонимы близки по лексическому значению², а наиболее ярко различает функциональные омонимы синтаксическая функция; она же выступает основным условием развития специфических категориальных значений [3, с.194-195].

Следовательно, понятия функциональной и грамматической омонимии совпадают.

Общими дифференциальными признаками функциональных омонимов, дающими право относить их к разным частям речи и, следовательно, считать разными словами В.В. Бабайцева считает 1) различие в синтаксической функции, что является условием их формирования; 2) различия в категориальном значении, формирующемся при использовании слов в новой для них синтаксической функции; 3) возможное различие в лексическом значении [3, с.206]. На наш взгляд, следует сказать о возможных морфемных, орфоэпических и орфографических различиях, хотя это касается не всех случаев, которые Бабайцева рассматривает в области функциональной омонимии.

Выделяется четыре типа функциональных омонимов, которые объединяют слова, имеющие общий корень, связанные и живые семантические связи: 1) функционально-грамматические омонимы (*это интересно* –

1 Некоторые лингвисты, признавая подобные единицы разными словами, всё-таки считают неправомерным называть их словами-омонимами, так как, по их мнению, омонимы должны резко различаться во всех значениях [Дискуссия по вопросам см. также Георгиев С., Русинов Р., Учебник по лексикографии на болгарский язык. – София, 1979].

2 При этом В.В. Бабайцева замечает, что о тождестве всех значений функциональных омонимов нельзя говорить, поскольку данные лексические единицы всегда характеризуются различием в категориальном значении. [Бабайцева 2000: 200].

мне интересно его слушать); 2) чисто функциональные омонимы (*около* – наречие и *около* – предлог); 3) словообразовательно-функциональные омонимы (*тепло* – наречие – и *тепло* – слово категории состояния); 4) словообразовательно-функционально-грамматические омонимы (*учащийся* – причастие и *учащийся* – имя существительное; *просто* – имя прилагательное и *просто* – наречие) [3, с.195]. Однако считаем, что основания для разграничения этих видов омонимов недостаточно убедительны и не проясняют сути явления.

С неопределенностью в толковании грамматической и функциональной омонимии прямо связана квалификация производных предлогов. Грамматический статус того, что обычно называют производными предлогами, не имеет в лингвистической литературе однозначного понимания, что отразилось и в терминологическом разном. И.А. Шмыкалова, например, отмечает: «В лингвистической литературе и сегодня отсутствует единая терминология применительно к производным предлогам. Так, В.В. Виноградов, РГ-80, Е.Т. Черкасова, Ю.Г. Скиба, В.С. Бондаренко и др. говорят о составных предлогах, Ю.И. Леденев – о функциональных аналогах предлогов, Р.П. Рогожников – о грамматических фразеологизмах, В.Г. Гак – о предложных сочетаниях, Е.С. Шереметьева использует термин «релятив». Однако все авторы сходятся во мнении, что производные предлоги – это предлоги, образованные от самостоятельных частей речи (существительных, наречий и глаголов (деепричастий) путем грамматикализации» [7, с.33]. На подобную терминологическую неупорядоченность указывает и А.А. Загнитко: собственно предлоги, языковые единицы в значении предлога, аналог предлога, окказиональный предлог, потенциальный предлог.

Анализ лингвистических работ показывает, что различие между грамматической и функциональной омонимией так и остается терминологически не проясненным, если подходить к этим явлениям в синхронном плане.

Для нашего исследования продуктивным представляется подходить к функциональной омонимии как к диахронному явлению и рассматривать ее как использование лексико-грамматических единиц в новой для них функции при неполной утрате ими исходных лексических и грамматических свойств. На наш взгляд, следует говорить о незавершенности процесса образования новой лексико-грамматической единицы, и это явление можно противопоставить грамматической омонимии как завершенному процессу. Примером грамматических омонимов в этом случае могут служить предложно-падежные сочетания (словоформы) с непроизводными предлогами в противопоставлении производным предлогам (*верить в силу коллектива – отказаться от поездки в силу занятости*), а примером функциональных омонимов – сочетания с непроизводным предлогом знаменательных

слов в определенной форме падежа, которые функционально аналогичны предлогу, но допускает включение согласуемого компонента при знаменательном слове: *действовать в соответствии с законом – действовать в [полном] соответствии с законом*. Подобное разграничение позволит дать терминологическое обозначение завершенным и незавершенным процессам образования производных предлогов, квалифицировать сочетания слов, выступающие в функции предлогов, но не отмечаемые словарями в качестве таковых.

Таким образом, в настоящей работе мы используем термин «функциональные омонимы» по отношению к случаям, когда грамматическая единица (словоформа – сочетание существительного и непроизводного предлога), не меняя принципиально своего лексического значения, попадает в новые синтаксические условия употребления и выступает в функции, типичной для предлога, благодаря чему создаются предпосылки для ее перехода в этот грамматический класс. В таких условиях происходит перераспределение значимости лексической и грамматической семантики компонентов смысла в рамках синтаксической единицы более крупного, по сравнению с исходной, порядка.

Производные предлоги вступают в отношения омонимии с другими частями речи достаточно активно. Из 96 единиц, содержащихся в нашей картотеке, омонимы имеют 86, что составляет 89,6 % от общего количества собранного нами языкового материала.

Понятие **функциональной омонимии** распространяется и на соотношение форм знаменательных частей речи, тогда как соотношение знаменательных частей речи со служебными в перечень омонимических соответствий не включается, так как объявляется «качественно отличным от первого: полнозначное и служебное употребление одного и того же слова как бы накладываются на существующую систему частей речи, пересекают ее» [2, с. 375].

В современных толковых словарях омонимия знаменательных слов и производных лексических предлогов не отражена в большей части словарных статей. В частности, значение производных предлогов в «Словаре русского языка» АН СССР трактуется как одно из значений существительных, деепричастий, наречий, на базе которых образованы данные грамматические единицы.

Не поднимая вопроса о способе представления производных предлогов в словарях, считаем возможным использовать понятие **функциональной омонимии** и применительно к области их соотношения со свободными словоформами и сочетаниями слов.

Производные предлоги вообще и предлоги при-

чины в частности вступают с исходными частями речи в такие омонимические отношения, которые в работе Г.А. Шигановой определяются как внешняя омонимия, противопоставленная омонимии внутренней [6, с.294]. Производные предлоги, следовательно, сопоставимы не с другой формой того же слова, а со словами других частей речи (предлоги *из-за*, *из-под*, *по-над* и подобные – редкое исключение). В настоящем исследовании представлен особый случай: производный предлог соотносится со словоформой – сочетанием непроизводного предлога и субстантива, поэтому при описании структуры и семантики производных предлогов причины нужно учитывать лексико-грамматические свой-

ства обоих исходных компонентов – непроизводного предлога и существительного.

Таким образом, грамматическая транспозиция и возникновение грамматически переходных явлений вызваны функционированием языковой системы. Функциональная омонимия – показатель живой жизни языка и источник пополнения его состава – характерна для сферы функционирования предложно-падежных словоформ и является источником формирования новых, более точных и разнообразных средств выражения различных смысловых отношений между компонентами словосочетания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев, А.И. О подаче омонимов в словарях / А.И. Абаев // Вопросы языкознания. 1975. № 3. С. 31–43.
2. Ахманова, О.С. Словарь омонимов русского языка / О.С. Ахманова. Изд. 3-е, стер. М.: Русский язык, 1986. 448 с.
3. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка / В.В. Бабайцева. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
4. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
5. Загнитко, А.А. Семантическая и функциональная типология русских предлогов: сопоставительный аспект [Электронный ресурс] / А.А. Загнитко // Секция Х. Служебные единицы русского языка. Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20-23 марта 2007 года). М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2007. С. 276–277. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru> (дата обращения 10.04.2023).
6. Шиганова, Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: дис. ... д-ра фил. наук. Челябинск, 2001. 621 с.
7. Шмыкалова, И.А. Производные предлоги в связи с, по причине и их текстовые парадигмы в аспекте речевой конкуренции: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Нижний Новгород, 2015. 29 с.

© Гун Цзинсун (moskba861123@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

